армии и флота Rogozинский предложил уклониться от решения и довериться “гениальным идеологам нашего будущего социалистического строительства – Ленину и Троцкому, не брать на себя эту мудрую и непосильную задачу”. Крыленко дважды брал слово и обосновывал необходимость подписания “похабного мира”: “Подписание мирного договора, в сущности, ничему нас не обязывает, является лишь только пустой бумажкой, которую мы всегда можем, ни с кем и ни с чем не считаясь, разорвать и выбросить. Народы уже охвачены пожаром социальной революции”. Но члены военного совета не приняли заготовленную резолюцию. Представитель Северного фронта большевик Позерн, военные комиссары Бессонов и Савицкий говорили о том, что есть сохранившиеся части, есть новая формируемая армия, у немцев нет необходимых сил на Восточном фронте, нет красных знамен, рвущих над западными государствами. Генерал Бонч-Бруевич заявил, что “заключение мира принесет России неисчислимые бедствия, поставит Россию в условия невозможного военного положения и обратит ее в базу германских армий”. Генерал Лукирский подчеркнул, что “русский народ в своих недрах сохраняет мощные жизненные соки, которыми мы и должны воспользоваться для спасения страны от поражения”. При голосовании 4 члена военного совета высказались за мир на немецких условиях, а 7 членов – за вооруженную борьбу всеми средствами.

А.И. Деникин справедливо отмечает, что могилевские решения не могли изменить ход событий, так как Совету народных комиссаров нужен был мир какой угодно ценой, хотя бы ценой расчленения, унижения и разрушения России, – лишь бы сохранить власть. [2, с.27-36]

Изложив все обстоятельства российско – германских переговоров в 1918 году, Деникин отмечает, что в то сложное время Советам предлагалась поддержка Францией. Посол Нуланс сообщал, что 21 февраля 1918 года он обещал финансовую и техническую помощь народному комиссару Троцкому, но большевики уступили без боя и подписали 3 марта постыдный Брестский мир. Нуланс приводит и второй случай, когда в мае 1918 года уже Троцкий обратился к нему с просьбой прислать для реорганизации Красной армии 500 французских инструкторов. Но она не была выполнена, так как вследствие заключенного договора, по словам Нуланса, официальные представители Германии становились хозяевами Москвы. [2, с. 39, 41, 42]

Деникин выступает против пакта Франции с СССР. Он пишет, что “союз с советской властью не есть союз с Россией. Никакого доверия этот союзник, которым как сильным козырем играли немцы много лет, не заслуживает.” [2, с. 43, 44] Деникин мечтает об освобождении русского народа от большевизма. Это, по его мнению, открыло бы широкие перспективы для судеб России, вернуло народу жизнь, России – подобающее ей в мире место, а миру не только выпавшее звено из цепи его расстроенного экономического оборота, но и нарушенное мировое равновесие.

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 1.

2. Деникин А.И. Брест-Литовск. Париж. 1933.

3. Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1.

4. Ксенофонов И.Н. Мир, которого хотели и который ненавидели: Докум. репортаж. М.: Политиздат, 1991.

5. Минц И.И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2.

6. Его же. История Великого Октября. М., 1973. Т. 3.

ГЕРМАНИЯ И БЕЛАРУСЬ: ДИПЛОМАТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

П.С.Романович

г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

Ноябрьская революция в Германии привела к Учредительному собранию, которое состоялось в г. Веймаре в январе 1919 г. Учредительное собрание разработало конституцию, получившую название «Веймарской». Конституция была принята На-

циональным собранием Германии в июле 1919 г. (она просуществовала 14 лет). Конституция преобразовала Германию в буржуазную парламентскую республику.

1919 г. — важная веха в становлении белорусской государственности. 1 января 1919 г. была образована Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ) как суверенная держава. Однако ССРБ просуществовала недолго. Правительство В.И.Ленина, устанавливая полноправные отношения с ССРБ (постановление ВЦИК от 31 января 1919 г. «О признании независимости Белорусской Советской Социалистической Республики»), пошло на ликвидацию ССРБ. 16 января 1919 г. ЦК РКП (б) принял решение о передаче РСФСР Витебской, Могилевской и Смоленской губерний [1,133]. Руководство РСФСР предложило план объединения Белоруссии и Литвы в единую Социалистическую советскую республику Литвы и Белоруссии (ЛитБел). Первый Всебелорусский съезд Советов (1-3 февраля 1919 г.) принял решение об образовании ЛитБел.

28 февраля 1919 г. ЦК ЛитБел издал Декларацию о внешней политике, в которой содержался призыв ко всем правительствам признать ЛитБел. Польша и страны Антанты не признали ЛитБел и отказались вступать с ней в переговоры. В июле 1919 г. польские войска оккупировали 3/4 территории ЛитБел, которая фактически прекратила свое существование (юридически — после подписания мирного договора между РСФСР и Литвой от 12 июля 1920 г.). 31 июля 1920 г. в Минске на заседании Минского ВРК, ЦК КП (б) Литвы и Белоруссии была принята «Декларация о провозглашении независимости ССРБ».

После второго провозглашения ССРБ Народный комиссариат иностранных дел республики (НКИД) стал складываться как внешнеполитическое учреждение. 22 августа 1921 г. СНК ССРБ утвердил Положение о НКИД (наркомат возглавлял А.Червяков). НКИД создавался как орган правительства ССРБ с целью всестороннего осуществления отношений с государствами и народами. На НКИД ССРБ возлагались следующие функции: дипломатические отношения и переговоры, выполнение постановлений правительства республики о заключении договоров и соглашений с иностранными государствами; сбор информации о политической и экономической жизни иностранных государств и информирование об общественной и политической жизни Белорусской Советской Республики; защита внешнеполитических и внешнеэкономических интересов ССРБ [2,277-280].

Дипломатическое признание и внешнеполитическая деятельность БССР происходила в острой политической борьбе по вопросам национально-государственного строительства в республике и в сложных международных условиях. Вступление БССР в состав СССР привело к изменению внешнеполитических функций республики. 23 июля 1923 г. нарком иностранных дел СССР Г.В.Чичерин направил представителям всех государств, аккредитованных в СССР, извещения о передаче НКИД СССР права на ведение всех международных дел от имени СССР [3, 42-43].

Второй страной после Польши (в феврале 1924 г. в Минске было открыто польское генеральное консульство), которая признала ССРБ де-юре, была Германия. Во время работы Генуэзской конференции нарком иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин и министр иностранных дел Германии В.Ратенау подписали 16 апреля 1922 г. в Рапалло (близ Генуи) договор, который на 10 лет определял советско-германские отношения.

5 ноября 1922 г. уполномоченный представитель БССР Н.Крестинский и представитель правительства Германии фон Мальцен подписали в Берлине Договор о распространении Рапалльского договора между РСФСР и Германией от 16 апреля 1921 г. на соответствующие советские республики. Берлинский договор давал республикам право открыть в Германии государственные торговые бюро на условиях, которые соответствовали правовому статусу торгового представительства РСФСР. Рейхсканцлер Германии Вирт заявил полпреду РСФСР в Германии Н. Крестинскому, что Германия признает ССРБ и устанавливает с ней дипломатические и консульские отношения до ратификации договора [2, 326-329].

9 апреля 1923 г. полпред СССР в Германии Н. Крестинский вручил президенту Германии Ф. Эберту верительную грамоту от БССР. 3 декабря 1922 г. Президиум ЦИК БССР и 31 августа 1923 г. рейхстаг Германии ратифицировали Берлинский договор. По решению ЦИК БССР Н. Крестинскому было поручено представлять БССР в Германии [4, 240-241].

Нормализация отношений Германии с Советской Россией, а затем с СССР была связана с политикой реализма, намерением Германии решать внешнеполитические проблемы своей страны независимо от Антанты. В этом плане политика НЭП содействовала активизации торговли между Германией и СССР, что нашло отражение во «Временном соглашении между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией», подписанном в Берлине 6 мая 1921 г. [5, 99-105].

Таким образом, первая половина 20-х годов – это время когда БССР получила юридическое признание не только со стороны РСФСР и советских республик, а также Польши и Германии.

Договор в Рапалло (16 апреля 1922 г.) между Германией и РСФСР открыл широкие возможности для сотрудничества между двумя странами в области экономики, науки, культуры. Все советские республики получили право открывать свои торговые бюро в Германии. Свой вклад в развитие такого сотрудничества внесла и БССР. На протяжении 10 лет республика являлась активным участником торгово-экономических и культурных контактов СССР и Германии.

Для развития внешнеторговых операций республики важное значение имело создание в 1921 г. Управления Уполномоченного Народного Комиссариата внешней торговли (Белвнешторг), Государственной экспертно-импортной торговой конторы (Госторгбел – 1922 г.). К концу 20-х годов внешнеторговые органы республики установили непосредственные эффективные и взаимовыгодные торговые отношения с зарубежными странами (во внешнеторговых операциях с БССР участвовало 14 стран мира).

Торговые представительства Белвнешторга и других трестов Беларуси действовали в Берлине, Лондоне, Варшаве и Риге. Однако основная торговля Госторгбела шла с Германией, которая являлась крупным импортером белорусских товаров. С 1923 по 1925 г. удельный вес Германии в потреблении экспорта Беларуси увеличился в 3 раза (республика поставляла смолу, скипидар, лен, пушнину, лес, кожаные и др. товары). К концу 20-х годов число вывозимых белорусских товаров на экспорт достигло более 50 наименований (²/3 экспорта приходилось на Германию) [6, 55-56]. С 1926 по 1932 г. объем промышленного экспорта БССР увеличился в 15 раз [7, 22].

Беларусь закупала в Германии крупные партии оборудования и машин у ряда германских фирм («Онкерс», «Сименс», «Эккерт», «Манн», «Гофман», «Реню», «Братья Лоренц» и др.). Заказы в Германии осуществляли Белбумтрест, Лесбел, Слитчтрест, Селсельсоюз и др. заказчики (к концу 20-х годов около 200 германских фирм имели торгово-экономические контакты с предприятиями и торговыми организациями Беларуси). Крупные партии оборудования и машин поставлялись на белорусские предприятия и фабрики (Витебскую чулочную-трикотажную фабрику, фабрику «Герой труда» в Добруже, «Спартак» в Шклове, «Красная Звезда» в Чапниках и др.). БССР участвовала в выставках-ярмарках, которые проходили в Кенигсберге, представители белорусских торговых учреждений и организаций, фабрик изучали производственный и хозяйственный опыт немецких предприятий.

Сотрудничество между БССР и Германией в области науки и техники заключалось в следующем. Производились операции по закупке в Германии специальной технической и медицинской литературы, из Минска в научные центры Германии высылались научная и техническая литература, «Труды Белорусского государственного университета», налаживались активные связи ученых (преподаватели Белорусского государственного университета поддерживали связи с Эйнштейном), научных центров, учебных заведений (главная роль принадлежала Белорусскому государственному университету, Белорусской сельскохозяйственной академии, Белорусскому государственному медицинскому институту), осуществлялись поставки оборудования для белорусских вузов. В 1927 г. Государственная библиотека БССР обменивалась литературой с 90 учреждениями 23 стран (наиболее активно с Германией, США, Польшей) [8, 585].

В 20-е гг. интенсивными были и белорусско-германские культурные связи, которые осуществлялись Обществом культурных связей Советской Беларуси с границей (БелОКС) – это контакты писателей и поэтов, издание переводной художественной литературы; знакомство немцев с белорусским музыкальным искусством, деловые контакты Белгоскино с германскими фирмами, закупки в Германии художественных и документальных фильмов («Разрушители машин», «На грани безумия» и др.), реализация в Германии кинофильмов «Лесная была», «Его превосходительство», «Константин Калиновский».

Необходимо отметить, что культурные связи Германии и Беларуси не всегда были стабильными. Формировавшаяся в СССР административно-командная система осложняла контакты народов Советского Союза с народами зарубежных стран. Сотрудничество Германии и Беларуси в 20-е годы свидетельствует о возможности и необходимости взаимовыгодных и культурных отношений между государствами.

1. Круталевич В. Пасля абвяшчэння рэспублікі - Польшы, 1969, №9.
2. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.1.Мн., 1997.
3. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.2.Мн., 1999.
4. История государства и права Белорусской ССР. Т.1. Мн., 1970.
5. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т.4.
6. Космач В.А., Романовский Д.В. Советская Беларусь и Германия в 1917-1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности). Витебск, 2001.
7. Кравченко П.К. Экономические и культурные связи БССР с зарубежными странами (1926-1932 гг.) Автореф. диссерт. ... канд.ист.наук. Мн., 1976.
8. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Мн., 1978.

ВАТИКАН И ТРЕТИЙ РЕЙХ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Э.С.Ярмусик

г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

В истории Второй мировой войны отношения Ватикана и Третьего Рейха представляют собой целый пласт сложных, малоизученных, неоднозначно освещаемых и оцениваемых историками, политиками проблем. Множество из них ввиду узости источниковой базы оставались «за кадром», являясь достоянием узкого круга специалистов, либо представлялись в пропагандистских целях и оценивались с марксистско-ленинской точки зрения.

Долгое время в советской исторической науке Ватикан выступал идеологическим врагом и пособником мирового империализма. В качестве основного аргумента выдвигалось неприятие им советской власти и социалистического строя, идеологии марксизма-ленинизма, защита Ватиканом прав католиков в СССР. Как известно, советское государство с первых дней своего существования объявило любой религии, в том числе и католической, тотальную войну до полного уничтожения. Общеизвестна практика советской власти по искоренению религии из сознания людей, физических расправ с духовенством и верующими, разрушению и уничтожению духовных святынь. Особенно острый характер приобрела эта борьба в 20-30-е годы. С одной стороны, Ватикан не мог быть к этому безучастным, с другой – он предпринимал шаги по недопущению распространения безбожного большевизма на другие страны.

Очевидно стремление ватиканских политиков создать вокруг советской страны свособразный кордон, заключить конкордаты (соглашения) с рядом государств, чтобы предотвратить влияние коммунистической идеологии на страны Западной Европы. К такому относятся конкордаты с Латвией (1922), Польшей (1925), Румынией (1927), *modus vivendi* с Чехословакией (1927). Помимо того, Ватикан заключил несколько конкордатов с фашистскими государствами: Португалией (1928), Италией (1929), Ав-